

Научная статья

УДК 81.373

DOI: 10.18384/2949-5008-2025-3-38-46

СИНТАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ «КАЗАЧЬЕЙ УЛЫБКИ» В РОМАНЕ М. А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»

Дворенкова А. В., Шаталова О. В.*

Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

*Корреспондирующий автор, e-mail: olshatalova@rambler.ru

Поступила в редакцию 15.04.2025

Принята к публикации 22.04.2025

Аннотация

Цель. В статье рассматриваются синтагматические связи слов с корнем *улыб-* в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон».

Процедура и методы. Языковому анализу подвергаются лексемы *улыбка, улыбочка, полуулыбка, улыбнуться, улыбаться (заулыбаться), улыбочиво, улыбочивый (безулыбочивый), улыбаясь, улыбнувшись, улыбающийся, улыбавшийся*, выявляются наиболее частотные семантические партнёры данных языковых единиц, представлены мелиоративные и пейоративные оценочные характеристики «казачьей улыбки». Системное описание реализации данных слов в художественном произведении доказывает, что М. А. Шолохов расширяет их смысловую структуру за счёт коннотативных значений.

Результаты. Проанализированы 718 единиц с корнем *улыб-*, установлены синтагматические и парадигматические связи, использованные автором для раскрытия эмоционального состояния героев. На основе этого были определены основные характеристики «казачьей улыбки».

Теоретическая и/или практическая значимость. Изучение данного материала показало, что оценочные характеристики синтагматического окружения диагностируют изменение смысловой наполненности конкретной языковой единицы. Практическая значимость исследования определяется возможностью применения материалов и выводов в преподавании стилистики русского языка, языка художественной литературы.

Ключевые слова: изобразительно-выразительные средства, синтагматические связи, роман «Тихий Дон», улыбка, Шолохов

Для цитирования:

Дворенкова А. В., Шаталова О. В. Синтагматический потенциал «казачьей улыбки» в романе М. А. Шолохова «Тихий дон» // Отечественная филология. 2025. № 3. С. 38–46. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-3-38-46>

Original research article

THE SYNTAGMATIC POTENTIAL OF THE “COSSACK SMILE” IN M. A. SHOLOKHOV’S NOVEL “AND QUIET FLOWS THE DON”

A. Dvorenkova, O. Shatalova*

Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

*Corresponding author, e-mail: olshatalova@rambler.ru

Received by the editorial office 15.04.2025

Accepted for publication 22.04.2025

Abstract

Aim. The article examines the syntagmatic connections of words with the root *ulyb* (*smile*) in M. A. Sholokhov's novel "And Quiet Flows the Don".

Methodology. The lexemes *smile*, *small smile*, *half-smile*, *to smile*, *to break into a smile* (*smile*), *smilingly*, *smiley* (*unsmiling*), *smiling*, *having smiled* are analyzed, the most frequent semantic partners of these linguistic units are identified, meliorative and pejorative evaluative characteristics of the "Cossack smile" are presented. A systematic description of the realization of these words in a work of fiction proves that M. A. Sholokhov expands their semantic structure due to connotative meanings.

Results. 718 units with the root *ulyb* (*smile*) are analyzed, syntagmatic and paradigmatic connections used by the author to reveal the emotional state of the characters are established. Based on this, the main characteristics of the "Cossack smile" were determined.

Research implications. The study of this material has shown that the evaluative characteristics of the syntagmatic environment diagnose a change in the semantic content of a particular linguistic unit. The practical significance of the research is determined by the possibility of applying materials and conclusions in teaching the stylistics of the Russian language, the language of fiction.

Keywords: visual and expressive means, syntagmatic connections, novel "And Quiet Flows the Don", smile, Sholokhov

For citation:

Dvorenkova, A. V. & Shatalova, O. V. (2025). The Syntagmatic Potential of the "Cossack Smile" in M. A. Sholokhov's Novel "And Quiet Flows the Don". In: *Russian Studies in Philology*, 3, pp. 38–46. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-3-38-46>

Введение

Роман М. А. Шолохова «Тихий Дон» – одно из значимых произведений мировой литературы. Писатель мастерски воссоздаёт поэтику донского края, представляет яркие и выразительные образы героев, тем самым помогает читателю погрузиться в атмосферу казачьей жизни. В. Н. Крупин так характеризует творчество писателя: «И ещё одно я усвоил и исповедую: русский язык, на котором я прочитал бессчётное количество книг, только тому открывается, кто любит главного носителя этого языка – русского человека: сибиряка, архангелогородца, волгаря, уральца, жителей Центральной и Южной России. И, любя Михаила Шолохова, преклоняясь перед его талантом, ясно понимаю, что, если бы русское казачество не было им воспето, мы бы, возможно, и не узнали бы его в его полноте».¹

¹ Крупин В. Н. Язык Шолохова – рентген души народа [Электронный ресурс] // Газета «День литературы»: [сайт]. URL: <https://denliteraturi.ru/article/6178> (дата обращения 10.03.2025).

Изучение идиостиля М. А. Шолохова позволяет представить семантическую многоплановость слова, которое в художественном тексте трансформируется в словообраз. Мы будем рассматривать слово «как реализованную единицу идиолекта, а именно конкретный лексико-семантический вариант, которому автор поручил не только представлять фрагмент картины мира, но и доверил трансляцию субъективного взгляда на него, сделал средством отражения ассоциаций, культурной памяти, наличия пресуппозиции» [1, с. 12].

Языку произведений М. А. Шолохова посвящён целый ряд лингвистических исследований учёных: А. А. Горелова (1956) [2], Н. А. Григорьевой (2010) [3], Л. В. Измайловой (1990) [4], Е. В. Каменской (2013) [5], Ю. С. Лычкиной (2005) [6], Е. С. Ольховской (2012) [7], Е. А. Рыбальченко (2011) [8], Т. Д. Четвериковой (2008) [9] и др.

Языковые единицы называют и описывают эмоции как эксплицитно, так и имплицитно. Эмоции выражаются посредством лексем, обладающих эмотивностью. Целью данной статьи является описание синтагматического потенциала «казачьей

улыбки», выявление основных лексических маркёров, сопровождающих этот мимический сигнал.

Семантический параметр мелиоративности / пейоративности как эмоционально-оценочная основа «казачьей улыбки»

И мелиоративность (положительная характеристика), и пейоративность (отрицательная характеристика) непосредственно связаны с категорией эмоциональности и выражаются посредством слов, словосочетаний, синтаксических конструкций.

Положительные (*Тот расцвёл в улыбке, обнажая под влажными усами желтоватые зубы, смущённо помялся: – Что вы, товарищ, спаси Христос! Не стоит денег!*¹) и отрицательные (*Иван Алексеевич скис в улыбке, стал закуривать*) эмоции передаются при помощи соответствующих глагольных форм, которые сопровождают лексему улыбка. Писатель органично вводит в художественный текст элементы живой речи, что свидетельствует о том, что «народно-разговорная стихия обладает мощным зарядом функционально-стилистических возможностей, является одним из ярких изобразительно-выразительных средств русского языка» [10, с. 167]: *Снова, как тогда, в первый раз, на террасе моховского дома, улыбка жиганула Митьку крапивным укусом*. У стилистически окрашенного глагола *жигануть* в современном русском языке фиксируется значение *прост.* ‘резко, сильно ударить кнутом, прутом’². «Язык произведений таких известных писателей, как М. А. Шолохов, – это сложно организованная система, в которой просторечные или диалектные, жаргонные единицы взаимодействуют со словами и фразеологизмами литературно-

го языка».³ Так, например, в одной синтаксической конструкции встречаются стилистически разнородные глаголы: *Мишка зацвёл улыбкой, заёрзал, засуетился в седле...* В одной синтаксической конструкции в отношении однородности вступают члены предложения: *зацвёл (улыбкой) – заёрзал – засуетился*, при этом *зацвёл улыбкой* – метафора с положительной коннотацией, *заёрзал* – разговорная единица со значением *разг.* ‘сидя, беспокойно двигаться, ворочаться’⁴, *засуетился* – стилистически нейтральная языковая единица.

Шолохов активно использует в качестве семантических партнёров деепричастные формы, при этом наблюдается тенденция семантического развития слова по пути экспрессивизации: – *Женаты вы? – спросила девушка, тепля затаённую улыбку; Митька внезапно покраснел, а она, играя улыбкой и веточкой осыпавшейся на пол тепличной клубники, спрашивала: – Что же, Митя, девушки вас любят?; Про то речь, что выдавать, кубыть, и рано, – миротворил хозяин, лоснясь улыбкой; Штокман прислонился к печке, давя кривую улыбку; Григорий вышел, дрожа улыбкой, со взбешёнными глазами; Наталья, ёжа в улыбке растрескавшиеся губы, подвела коня к косилке, примащивалась сесть с косилочного стула*.

Лексема улыбка в современном русском языке выступает в значении ‘движение мышц лица (губ, глаз), показывающее расположение к смеху, выражающее привет, удовольствие, насмешку и т. п.’⁵ И целую палитру эмоций донских казаков Шолохов показывает через использование эпитета. Корпус мелиоративных слов признакового характера состоит из единиц, выражаю-

¹ Здесь и далее цитаты приводятся по: Шолохов М. А. Тихий Дон [Электронный ресурс]. URL: <http://sholohov.lit-info.ru/sholohov/proza/tihij-don/index.html> (дата обращения: 10.01.2025).

² Жигануть // Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online> (дата обращения: 11.04.2025).

³ Войлова К. А., Леденёва В. В. История русского литературного языка: учебник для вузов. М.: Дрофа, 2009. С. 478.

⁴ Заёрзать // Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online> (дата обращения: 11.04.2025).

⁵ Улыбка // Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online> (дата обращения: 11.04.2025).

щих положительную оценку (*улыбка оживлённая, озорная, трепетная, довольная, широкая, тихая, смущённо-почтительная* и др.): *И после долго не сходила с её губ **трепетная улыбка**, а увлажнённые глаза сияли счастьем, как у молоденькой девушки.* Фонд пейоративных единиц гораздо ярче и значительнее представлен в романе «Тихий Дон». Для передачи внутреннего психологического состояния героев Шолохов активно использует в качестве семантических партнёров эпитеты с отрицательной семой (*улыбка жалкая, униженная, обожлённая, глупейшая, туго натянутая, вымученная, язвительная, пренебрежительная* и др.): *Листницкий протирал пенсне, вдыхая за клубившийся вокруг него запах вербены, и улыбался, – сам сознавая это, – **глупейшей, туго натянутой улыбкой.*** Словообразовательными особенностями пейоративных единиц являются лексемы с суффиксами субъективной оценки: Один из них, по фамилии Горигасов, не поздоровавшись, **с поганенькой улыбочкой** поглядывая на Штокмана и лежавшего на кровати Ивана Алексеевича, сказал: – Довоевались! Дома хлеб у родных забирают, а тут приходится воевать неизвестно за что... Отрицательная и положительная характеристики героя выражаются в тексте и таким художественным средством, как сравнение: *Умел он с такой издёвкой улыбнуться, что **улыбка жгла не хуже удара аранником*** (на сравнение с отрицательной коннотацией указывает наречие *хуже*). – *На губах её **трепетно, солнечным зайчиком дрожала улыбка**...* (на сравнение с положительной коннотацией указывает форма творительного падежа с уменьшительно-ласкательным суффиксом *зайчиком*).

Но самым излюбленным приёмом при передаче эмоционального и психологического состояния героев является использование Шолоховым наречий мелиоративного / пейоративного характера. Такой отбор языковых средств и способ их комбинирования можно считать одной из главных особенностей идиостиля писателя. Указывая на признак признака,

наречие в романе «Тихий Дон» выполняет изобразительно-выразительную функцию, тем самым предоставляя писателю богатую палитру языковых красок и оттенков.

Проанализированный материал показал, что, исходя из типа выражаемой оценки, выделяются следующие группы эмоционально-оценочных слов:

1) слова с положительно-оценочным значением (*дружелюбно, одобрительно, обрадованно, весело, тепло, приметно, приветливо, ослепительно, беззлобно, спокойно, милостиво, блаженно, добродушно, ласково* и др.: – Ну и народишки пошёл! – уже **весело улыбался** Кудинов, играя по-яскому, добрея с каждой минутой; Краснов, **милостиво улыбаясь**, разрешил себе побаловаться шуткой);

2) языковые единицы с негативно-оценочной семантикой (*презрительно, зло, холодно, хладнокровно, снисходительно, едко, нервно, сурово, хмуро, пасмурно, криво, жалко, кисло, натянуто, вымученно, насильно, насильственно, натужно, вяло, мучительно, грязно* и др.: Григорий заметил это; выпрямившись, **зло улынулся**; На всю сотню весельчак и похабник, бессовестный и наголоватый Егорка Жарков встречал в разговор, **подмигивая и грязно улыбаясь**);

3) слова, которые в зависимости от контекста приобретают или мелиоративную, или пейоративную коннотацию (*тихо, сдержанно, чуть приметно, неуверенно, чуть заметно, скупое, конфузливо, смущённо, полусмущённо, растерянно, просительно, виновато, туго и как-то вкось, взволнованно, небывало застенчиво, неловко, хитро, шельмовато, насмешливо, иронически* и др.: Удлиненный худобою **рот его широко и неуверенно улыбался**; Взгляд их был осмыслен и полыхал таким нетерпеливым ожиданием, что старуха **чуть приметно улынулась**).

Это деление весьма условно, оно не передаёт всей палитры эмоций, оценок и красок, которые выражают использованные автором наречия. Отрицательная или положительная оценка в семантике языковых единиц не является единственным показателем пейоративности / мелиора-

тивности, в качестве дополнения контекст наполняется лексемами и словосочетаниями соответствующего содержания: *Сашка поддёргивал спадавшие портки, подмигивал, шельмовато улыбался. Улыбка вытанцовывалась у него наискось через всё лицо: от прижмуренного левого глаза до розового шрама, стекавшего из правого угла рта. Поперечная была улыбка, но приятная.*

Эмоционально-эстетическое воздействие на адресата оказывают не только одиночные формы, но и группы наречных единиц, актуализирующих семантические признаки «особенности психологического состояния человека». В данном случае писатель отдаёт предпочтение двум однородным обстоятельствам, выраженным наречиями: *улыбаться (как?) – униженно и подобо-страстно, смущённо и озлобленно, задумчиво и хмуро, уверенно и твёрдо, хмуро и натянуто, тонко и ехидно, беззлобно и весело, жалко и непринуждённо, непонятно и коротко* и др.: *Раскусив его, Петро прикинулся сиротой, униженно и подобо-страстно улыбался, но с «вы» незаметно перешёл на «ты»; Раскачиваясь, Давыдка тяжело ходил по кругу, высоко задира л ноги и теперь уже беззлобно и весело улыбался.*

Особую выразительность языку романа придают сочетания слов, которые вступают в семантически и стилистически нехарактерные связи (например, *улыбчивая серьёзность* – значение слова *улыбчивый* – разг. ‘часто улыбающийся, весёлый (о человеке) || выражающий улыбку, улыбающийся’¹, значение слова *серьёзность* – ‘свойство и состояние по значению прилагательного *серьёзный* (‘отличающийся вдумчивостью и строгостью своих мыслей || отличающийся вдумчивым и строгим отношением к своему делу, хорошо знающий своё дело’)² Из комна-

ты, смежной с их спальней, перевели его в угловую под предлогом ремонта, о котором Горчаков говорил, покусывая ус, храня на помолодевшем, выбритом лице улыбчивую серьёзность.

Таким образом, «контекстуальные партнёры лексических единиц формируют, корректируют – в соответствии с установкой писателя – семантический объём слов и конкретных лексико-семантических вариантов (ЛСВ), генерируют особые смыслы...» [1, с. 241].

Улыбка как средство портретирования героев романа «Тихий Дон»

Портреты героев романа «Тихий Дон» являются отражением авторского языкового сознания М. А. Шолохова. Образы донских казаков репрезентированы средствами изобразительности художественного текста, а основными особенностями выступают многозначность и конкретность, эмоциональность и рациональность, объективность и субъективность. Основными принципами портретирования являются следующие: описание поступков, индивидуализация речи, описание внешности и др. В том случае, когда речь идёт об одном из значимых невербальных сигналов – улыбке, самым действенным принципом выступает описание манеры поведения и привычек героя. Многоликость улыбки как отличительный признак персонажа делает героев романа реальными и живыми.

Так, например, главного героя романа Григория Мелихова характеризует богатая в семантическом плане улыбка: *дружелюбная, невесёлая, виноватая, просящая, звероватая, насильственная, хмурая, грустная, ободряющая, кривая, обозлённая* и т. д. А вот при описании Штокмана (его образ символизирует революцию, которая разрушает мирную жизнь) писатель использует соответствующие художественные средства выразительности: *Умел он с такой издёвкой улыбнуться, что улыбка жгла не хуже удара арапником; Штокман прислонился к печке, давя кривую улыбку;*

¹ Улыбчивый // Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online> (дата обращения: 11.04.2025).

² Серьёзность // Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online> (дата обращения: 11.04.2025).

беспричинно ёжил улыбкой губы, улыбался догадливо, скупо и т. п.

Семантика слов с корнем улыб- диктует данным лексемам наличие определённых контекстуальных партнёров. Мы выделили несколько моделей словосочетаний.

1) **улыбка (улыбаться) – глаза:** Митька Коришунов **улыбнулся** **одними зелёными глазами**, закрутил тонкий пушистый ус. Дым он столбом выбрасывал из ноздрей, **сверлил** стоявшего у притолоки Григория **холодными, безулыбчивыми глазами** и всё постукивал снизу папиросу прокуренным выпуклым ногтем. В эту группу включаем такие сочетания, как: **глаза** смотрели **улыбчиво** и виновато; **улыбнулся** **круглыми карими глазами**; **улыбаясь** **одними глазами**; **улыбалась** **заплаканными глазами**; **улыбаясь** **серыми**, **в густой опуши ресниц, глазами**; **в безулыбчивых глазах** **холодок** и др.;

2) **улыбка (улыбаться) – губы:** И опять Григорий почувствовал, как, помимо воли, **кривит его губы улыбка**, виноватая и просящая, и он покраснел от стыда за своё невольное, неподвластное разуму проявление слабости. Вёз их казак-старообрядец с таким детским розовым и чистым лицом, что даже Штокман **беспричинно ёжил улыбкой губы**, глядя на него. Вот ещё целый ряд подобных примеров: **губы его расщепляла** **напряжённая улыбка**; **лёгкая удивлённая улыбка** **скользнула по её губам**; **движением губ он стёр улыбку**; **под рыжими усами губы** **расползались в улыбку**; **улыбнулся краешком губ**; **ёжа в улыбке** **растрескавшиеся губы**; **подобие улыбки** **тронуло его некогда твёрдые, теперь обезображенные губы** и др. Общие семы языковых единиц **ёжить**, **кривить** – (**ёжить** – разг. ‘морщить, стягивать (губы, нос, лицо)’¹; **кривить** – ‘перекашивать в гримасе (лицо, рот, губы)’²) доказывают, что «казачья улыбка» одними губами не является проявлением положи-

тельной эмоции, это тип реакции вне желания героя. В этот ряд можно включить глаголы **расползались** (**губы в улыбке**), **расщепляла** (**губы улыбка**), которые становятся контекстуальными синонимами. В лексикографических источниках у них не фиксируются общие семы с глаголами **кривить**, **ёжить**, однако приведённые выше контексты свидетельствуют о том, что у них развивается дополнительный оттенок ‘перекашивать в гримасе (лицо, рот, губы)’;

3) **улыбка (улыбаться) – рот:** Иванков опасново подмигнул Митьке, **вывернул в улыбке трегубый рот**. Удлинённый худобою **рот его широко и неуверенно улыбался. В углах рта ещё долго таилась чуть приметная улыбка**. Отметим, что в эту группу можно включить сочетаемость лексемы **улыбка** с лексемой **зубы**, при этом автор данной синтагматикой подчёркивает сильное проявление положительной или отрицательной эмоции: **щерит рот в белозубой улыбке**; **открыл в улыбке белозубый рот**; **обнажил в улыбке кипенные зубы**; **в улыбках бело вспыхивали зубы**; **улыбке, оголявшей густые мелкие, как срезанные, зубы** и др.

Синтагматика слов **улыбка** и **зубы** далеко не случайна. Отметим, что вопрос о происхождении слова **улыбка** до сих пор остаётся открытым. Мы предполагаем, что этимология двигалась по следующему семантическому пути: **улыбка** – **lǫbb* ‘черепа’ > ‘нечто оголённое, обнажённое’ > **улыбаться** ‘скалиться подобно черепу, открывать рот (в улыбке)’, ‘обнажать зубы’ > **улыбаться** ‘выражать эмоцию: радость, удовольствие, удивление, насмешку’. До XVIII в. в русском языке функционировала не лексема **улыбаться**, а словоформа **осклабление**, образованная от праславянского **skolbiti se* (ср. с чешским *sklebiti se* – ‘гримасничать’, ‘усмехаться’, собственно ‘открывать рот, показывая зубы’, ‘скалить зубы’).³ Производные с этим древним корнем находят отражение и в романе «Тихий Дон»: **Мученически скаля зубы, улыбаясь в темноту, Кривошлыков говорил:** – Ну уж

¹ Ёжить // Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online> (дата обращения: 11.04.2025).

² Кривить // Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online> (дата обращения: 11.04.2025).

³ Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 2. М.: Русский язык, 1999. С. 289.

ты, братушка!.. – Дуняшка увернулась от щипка и, сияя таким же, как у Григория, белозубым оскалом улыбки, отошла в сторону.

«Обязательным атрибутом донских казаков были усы и борода. Вплоть до начала XX в. сохраняется традиция их ношения в соответствии с возрастным и «служивским» статусом казака: накануне выхода на службу молодые казаки начинали отращивать усы, а носить бороду получали право только уже прошедшие воинскую службу. Согласно традиционным воззрениям, в усах и бороде заключалась жизненная, в том числе и сексуальная, энергия мужчины. Особое место отводится усам и бороде и в казачьем фольклоре».¹ Именно поэтому значительную группу в романе представляет группа **улыбка – усы / улыбка – борода**: *Малый ростом, кругловатого чекана, Сафонов на такое замечание обрадованно улыбнулся в жёлтые с белёсым подбоем усы и с великой охотой согласился принять штаб. Мирон Григорьевич в распахнутом тулупе сидел на подоконнике, улыбался в гнедую бороду*. Представим ещё несколько примеров: *под чёрными подстриженными усами его скользнула улыбка; Стремянников улыбнулся в чёрненькие усики; улыбнулся в подстриженные рыжеватые усы; незаметно улыбнулся в усы; улыбнулся в рыжеватые волнистые усы; улыбнулся в кончик уса; улыбаясь в чёрный поникий ус; улыбаясь из-под подстриженных каштановых усов; в чёрную курчавую бородку улыбнулся Меркулов и др.*

Таким образом, лексема **улыбка** является яркой художественной деталью в романе М. А. Шолохова, средством портретирования героев «Тихого Дона», что требует от автора высокого писательского мастерства.

Заключение

Среди других ярких проявлений психофизиологических реакций мимика и улыбка (как её наиболее значимое проявление)

занимают особое место. «Возможность расположить к себе потенциального собеседника ещё до начала разговора, продемонстрировать ему отсутствие враждебных намерений, успокоить и подбодрить – все эти необходимые условия для успешной коммуникации создаёт такой мощный инструмент психологического воздействия, как наша улыбка» [11, с. 299]. Улыбка (полуулыбка, подобие улыбки, нечто отдалённо похожее на улыбку, похожая на улыбку гримаса) героев художественного произведения – это особый код для постижения характера, внутреннего мира, эмоционального состояния того или иного персонажа. Художественное мастерство М. А. Шолохова проявляется в ограниченном сочетании данных слов с лексемами, которые входят в семантический подкласс, имеющий смысловое ограничение на контекстуальное партнёрство со словами *улыбка, улыбаться* и т. п. Например, к такому подклассу можно отнести колоративы. В тексте романа подобные примеры встречаются, автор намеренно сталкивает такие языковые единицы, усиливая при этом эмоциональную, оценочную составляющую: *Низенький, весь в зелёной седине (на руках и то рос седой волос), с носом, расплюснутым ещё в детстве ударом чекмаря, вечно улыбался он голубой детской улыбкой, мигая на окружающее простодушными, в красных складках, глазами*.

Синтагматический аспект слова **улыбка** отражает национально-культурную специфику донского казачества. Национальное своеобразие находит выражение в языковой форме. С логической точки зрения трудно объяснить принцип сочетания таких единиц, как *улыбчивая серьёзность, на лице грелась улыбка, улыбка жгла не хуже удара арапником, вечно улыбался голубой детской улыбкой, деревянно улыбаясь, улыбка вытанцовывалась* и т. п. Эти сочетания мотивируются особыми этническими признаками и отражают своеобразие жизни и быта локальной исторической общности, увидеть и почувствовать которую можно изнутри благодаря языку романа М. А. Шолохова «Тихий Дон».

¹ Стариков Ф. М. Краткий исторический очерк Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1890. С. 150–151.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леденёва В. В. Слово Лескова. М.: Московский государственный областной университет, 2015. 260 с.
2. Горелов А. А. «Тихий Дон» М. Шолохова и русское народное поэтическое творчество // Михаил Шолохов: сборник статей к 50-летию писателя. СПб.: Ленинградский университет, 1956. С. 12–63.
3. Григорьева Н. А. Эмотивный фрагмент диалектной картины мира донского казачества: структурно-семантический и этнокультурологический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010. 219 с.
4. Измайлова Л. В. Индивидуально-авторские образования (окказионализмы) в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 1990. 22 с.
5. Каменская Е. В. Композитные структуры в языке романа М. А. Шолохова «Тихий Дон»: дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 147 с.
6. Лычкина Ю. С. Фразеосемантическое поле «Характер человека» в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон»: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 188 с.
7. Ольховская Е. С. Композиты в романе М. Шолохова «Тихий Дон»: структурно-семантический, словообразовательный и стилистический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2012. 187 с.
8. Рыбальченко Е. А. Колоративная лексика в языке романа М. А. Шолохова «Тихий Дон»: дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 196 с.
9. Четверикова Т. Д. Специфика шолоховского эпитета: на материале романа «Тихий Дон»: дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 182 с.
10. Войлова К. А. Эмоционально-экспрессивная функция единиц живой речи в условиях художественного текста // Войлова К. А. Избранные труды / сост. В. В. Леденёва. М.: Московский государственный областной университет, 2014. С. 167–173.
11. Фадеева Т. М. Специфика эпитетов, определяющих объект улыбка в художественном тексте // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: сборник научных трудов по итогам международной научной конференции, посвящённой памяти д-ра филол. наук, профессора Войловой К. А., Москва, 27 февраля 2017 г. / отв. ред. О. В. Шаталова. М.: Московский государственный областной университет, 2017. С. 299–302.

REFERENCES

1. Ledeneva, V. V. (2015). *Leskov's Word*. Moscow: Moscow Region State University Publ. (in Russ.).
2. Gorelov, A. A. (1956). "And Quiet Flows the Don" by M. Sholokhov and Russian Folk Poetic Creativity. In: *Mikhail Sholokhov: A Collection of Articles for the Writer's 50th Anniversary*. St. Petersburg: Leningrad University Publ., pp. 12–63. (in Russ.).
3. Grigorieva, N. A. (2010). *Emotive Fragment of the Dialectal Picture of the World of the Don Cossacks: Structural-Semantic and Ethnocultural Aspects*: [dissertation]. Volgograd (in Russ.).
4. Izmailova, L. V. (1990). *Individual-Author's Formations (Occasionalisms) in the Novel "And Quiet Flows the Don" by M. A. Sholokhov*: [dissertation]. Rostov-on-Don (in Russ.).
5. Kamenskaya, E. V. (2013). *Composite structures in the language of M. A. Sholokhov's novel "Quiet Flows the Don"*: [dissertation]. Moscow (in Russ.).
6. Lychkina, Yu. S. (2005). Phraseosemantic field "Human character" in M. A. Sholokhov's novel "Quiet Flows the Don": [dissertation]. Rostov-on-Don (in Russ.).
7. Olkhovskaya, E. S. (2012). Composites in M. Sholokhov's novel "Quiet Flows the Don": structural-semantic, word-formation and stylistic aspects: [dissertation]. Maykop (in Russ.).
8. Rybalchenko, E. A. (2011). Color vocabulary in the language of M. A. Sholokhov's novel "Quiet Flows the Don": [dissertation]. Moscow (in Russ.).
9. Chetverikova, T. D. (2008). Specificity of Sholokhov's epithet: based on the novel "Quiet Flows the Don": [dissertation]. Moscow (in Russ.).
10. Voylova, K. A. (2014). Emotional-expressive function of living speech units in the context of a fiction text. In: *Voylova, K. A. Selected works*. Moscow: Moscow Region State University Publ., pp. 167–173 (in Russ.).
11. Fadeeva, T. M. (2017). Specificity of epithets defining the object smile in a fiction text. In: *Russian language in Slavic intercultural communication: collection of scientific papers based on the results of the international scientific conference dedicated to the memory of Doctor of Philological Sciences, Professor K. A. Voylova, Moscow, February 27, 2017*. Moscow: Moscow Region State University Publ., pp. 299–302 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаталова Ольга Викторовна (г. Москва) – доктор филологических наук, профессор кафедры славистики, общего языкознания и культуры коммуникации Государственного университета просвещения;

ORCHID: 0000-0002-2937-997X; e-mail: olshatalova@rambler.ru

Дворенкова Алина Владимировна (г. Москва) – магистрант факультета русской филологии Государственного университета просвещения;

ORCHID: 0009-0004-7163-2627; e-mail: avdvorenkova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga V. Shatalova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Professor of the Department of Slavic Studies, General Linguistics and Culture of Communication, Federal State University of Education;

ORCHID: 0000-0002-2937-997X; e-mail: olshatalova@rambler.ru

Alina V. Dvorenkova – Master's Student, Faculty of Russian Philology, Federal State University of Education;

ORCHID: 0009-0004-7163-2627; e-mail: avdvorenkova@mail.ru